

Хуа Байсу всегда поступал так, как хотел, независимо от того, насколько безумными его действия казались окружающим. Если он чего-то желал, то шел к этому, не оглядываясь. Точно так же, если он не хотел что-то делать, никто в мире, включая его родителей, не мог его заставить.

Он испытывал чувства к Хэлянь Чуньфэну, несмотря на то, что тот был мужчиной, и несмотря на то, что знал, что их отношения не будут приняты обществом. Однако, возможно, из-за того, что с детства он наблюдал за отношениями своих родителей, в любви он был одержим идеей получить и отдать что-то уникальное и цельное.

Хэлянь Чуньфэн был вторым принцем Цанчуани, и в скором времени он должен был взойти на трон. Поэтому Хуа Байсу никогда не задумывался о будущем. Он просто хотел наслаждаться настоящим моментом и хорошо проводить время с Хэлянь Чуньфэном.

На вопросы Хуа Байсу Хэлянь Чуньфэн долго не мог ответить. Спустя долгую паузу он произнес:

— Если ты сейчас поедешь со мной, это может стоить тебе жизни.

Хуа Байсу сел и посмотрел прямо в глаза Хэлянь Чуньфэну:

— Второй принц, вы все еще не понимаете. Сейчас это я люблю вас и хочу быть с вами. Мне не нужна защита, и никто не должен нести ответственность за мою жизнь.

Хэлянь Чуньфэн внезапно вспомнил слова Хуа Байсу из прошлой жизни: «Я не жалею». Этот человек всегда был таким свободным: если любил, то любил, не боясь и не жалея.

Но как он мог позволить своему потерянному и вновь обретенному возлюбленному снова погибнуть ради него?

Закрыв глаза, Хэлянь Чуньфэн наконец произнес жестокие, но твердые слова:

— Но я, как принц Цанчуани, должен ставить государственные дела выше личных чувств. Сейчас вопрос о престолонаследии не решен, и в дворцовых интригах нет конца. Если я сейчас вернусь в Фэнлинь с человеком из Жаньин, это принесет мне только вред, но никакой пользы. Прости.

— Какие красивые слова: «Только вред, но никакой пользы». — Хуа Байсу не рассердился, а лишь рассмеялся. После смеха он спокойно сказал. — Если бы второй принц сказал это раньше, я бы не был так настойчив и не пошел бы с вами.

Сказав это, Хуа Байсу больше не смотрел на Хэлянь Чуньфэна и крикнул в сторону двери:

— Остановите!

Оба мужчины в карете намеренно говорили тихо, а занавески мешали звукам выходить наружу. Поэтому Кан Фэн не знал, о чем они говорили. Услышав «Остановите», он инстинктивно натянул поводья, и карета быстро остановилась.

Хуа Байсу вышел из кареты с двумя птицами в руках. Пройдя несколько шагов, он обернулся к молча следовавшему за ним Хэлянь Чуньфэну:

— Второй принц, вы не против подарить мне быстрого коня?

Хэлянь Чуньфэн приказал привести ему коня.

— Благодарю. — Хуа Байсу легко вскочил в седло. — Тогда прощайте. Спасибо за вашу заботу все это время. Желаю вам успехов во всех начинаниях и великих свершений.

Хэлянь Чуньфэн сжал кулаки, словно изо всех сил сдерживая что-то. Только когда Хуа Байсу действительно начал уезжать, он произнес:

— Я отправлю Кан Фэна с тобой, чтобы он сопровождал тебя обратно в Жаньин.

— Я привык быть один. Не беспокойтесь, второй принц. Я все еще верну Линьцю, так что ваши планы не пострадают. А куда я отправлюсь потом, это уже мое дело, и вам не нужно за меня решать.

Сказав это, Хуа Байсу не стал ждать ответа Хэлянь Чуньфэна и ускакал. Однако он направился не в Жаньин, а в сторону города Куйнань.

На следующий вечер Хэлянь Чуньфэн с войсками прибыл в лагерь в Куйнане.

После этого они разделились на две группы. Около 10 000 солдат и раненых из гарнизона Куйнаня остались в городе, а Хэлянь Чуньфэн, Ху Хунфэн и другие повели оставшиеся войска обратно в Фэнлинь.

Из-за изнурительного марша все были очень уставшими, поэтому Хэлянь Чуньфэн приказал армии отдохнуть и выступить на рассвете следующего дня.

После ужина он отпустил всех и остался один в саду, погруженный в мысли.

С тех пор как Хуа Байсу уехал, он заставлял себя сосредоточиться на военных делах, не желая вспоминать события в карете. Но чем больше он старался забыть, тем больше запоминал холодный взгляд Хуа Байсу перед его уходом.

Он не мог не думать, добрался ли Хуа Байсу до Куйнаня или уже повернул обратно в Жаньин.

Тот яд уже был готов. Будет ли он искать новые яды для экспериментов? Или снова рискнет испытать их на себе?

Но больше всего он хотел знать, действительно ли после этого они с Хуа Байсу больше не будут иметь ничего общего...

— Второй принц! — В голосе Кан Фэна слышалась тревога, а его шаги быстро приближались.

В голосе Хэлянь Чуньфэна появилось раздражение:

— Я же сказал, чтобы меня не беспокоили!

Кан Фэн остановился перед Хэлянь Чуньфэном, поспешно поклонился. Хотя он не знал, что именно произошло между Хэлянь Чуньфэном и Хуа Байсу, он понимал, что с тех пор, как Хуа Байсу уехал, второй принц был в плохом настроении.

Именно поэтому, получив новости, он сразу же прибежал.

Увидев, что Кан Фэн после поклона начал выглядеть растерянным и не знал, как начать, Хэлянь Чуньфэн нахмурился и поторопился:

— Что случилось?

— В-второй принц, только что люди из правительства Куйнаня сообщили, что у входа в управление нашли тело. Похоже, человек умер недавно. Судя по его одежде и внешности, это человек из Жаньин. — Кан Фэн осторожно наблюдал за выражением лица Хэлянь Чуньфэна и продолжил. — Губернатор Куйнаня посчитал, что дело касается человека из Жаньин, и не решился действовать самостоятельно. Поэтому он послал сообщение, чтобы вы приняли решение. Второй принц, вы думаете, это может быть...

Кан Фэн не осмелился закончить, но Хэлянь Чуньфэн и так понял, что он имел в виду.

— Не может быть! — Хэлянь Чуньфэн резко встал, собираясь немедленно отправиться в управление Куйнаня. Но сделав два шага, он почувствовал головокружение, и перед глазами все потемнело. Кан Фэн, заметив неладное, быстро подхватил его, чтобы тот не упал.

— Второй принц, с вами все в порядке? — Кан Фэн был напуган таким состоянием Хэлянь Чуньфэна и долго не решался отпустить его.

Хэлянь Чуньфэн глубоко вздохнул:

— Все в порядке. Приготовьте коня.

— Слушаюсь! — Кан Фэн побежал к воротам, но, не успокоившись, обернулся. — Прошу прощения за мои слова. Куйнань находится на границе, и часто люди из Жаньин проникают сюда, чтобы совершить преступления. Человек у управления Куйнаня точно не может быть господином Хуа.

Хэлянь Чуньфэн лучше всех знал способности Хуа Байсу. В прошлом тот смог защитить его, сражаясь с сотней людей. Как он мог так легко погибнуть здесь? Но несмотря на то, что он знал это, пока он не убедился в безопасности Хуа Байсу, он не мог полностью успокоиться.

Не дожидаясь возвращения Кан Фэна, Хэлянь Чуньфэн, немного успокоившись, направился прямо к конюшне.

На пути к управлению Куйнаня его мысли были пусты. Он даже не помнил, как добрался до места.

Зная, что второй принц лично посетит управление, губернатор Куйнаня уже собрал всех своих людей у входа. Увидев приближающуюся фигуру, они сразу же опустились на колени.

— Где находится этот человек из Жаньин? — Хэлянь Чуньфэн изо всех сил старался говорить спокойно.

— Зная, что вы приедете, я приказал перенести его в главный зал управления. — Губернатор, увидев бледное лицо Хэлянь Чуньфэна, начал нервничать. — Этот человек из Жаньин неизвестен, и его убили именно в такое время. Я боялся упустить важные детали, поэтому был вынужден потревожить ваш отдых. Прошу прощения.

Губернатор снова хотел упасть на колени, но Хэлянь Чуньфэн уже вошел в управление, не оглядываясь:

— Вы сказали, что его отравили? Немедленно отведите меня к нему.

Услышав слово «отравлен», Хэлянь Чуньфэн почувствовал слабость в руках и ногах. Он больше боялся, что Хуа Байсу мог пострадать, экспериментируя с ядами, чем того, что его отравил кто-то другой.

Увидев, что Хэлянь Чуньфэн вошел, губернатор не стал медлить и поспешно последовал за ним:

— Да, судмедэксперт уже осмотрел тело. Человек умер от отравления, но пока неизвестно, какой именно яд был использован и кто это сделал.

Когда они вошли в главный зал управления, губернатор обернулся и приказал остальным служащим остаться снаружи. Солдаты, сопровождавшие Хэлянь Чуньфэна, также остались снаружи. Только Гэ Вэй и Кан Фэн не остановились и вошли в зал вместе с ним.

Хэлянь Чуньфэн понимал, что губернатор хотел сообщить что-то важное, но сейчас у него не было на это мыслей. Он подошел к телу, покрытому белой тканью, и уже собирался снять покрывало.

Гэ Вэй, который вошел позже, тут же сказал:

— Ваше высочество, позвольте мне.

Спокойной ночи! Эта глава переходная. Хэлянь такой упрямый, Байбай должен преподать ему урок.

<http://bllate.org/book/16924/1558437>